

Юй Иньчжэнь был так зол, что услышал малейшее непонимание в старческом голосе Ду.

Он пронзительно закричал: "Конечно, ребята! Кто еще вышел? Ублюдок, ты используешь нитку бус, сколько мастеров, ты сказал?".

Громко крича, нефритовая печать правой руки Юйинь Чжэньцзюня потяжелела.

Свистит ураган, огонь запутался, сила ветра и огня превратилась в огромный водоворот, а три аватары старых родителей не давали умереть, чтобы не пошевелиться. Ужасное величие души пронеслось во всех направлениях, словно весь мир стал орудием Нефритовой Печати, и все не могут пошевелиться и вздохнуть.

Вдобавок к Чутянь!

Душа Юйинь Чжэньцзюнь подобна катастрофе. Когда все подавлены и не могут дышать, только Чутянь остается неподвижным.

Как ветерок, как дождь из цветков абрикоса, Чутянь чувствовал только легкий зуд и хруст, как будто дул ветерок, кроме того, давление души Юйинь Чжэньцзюнь не повлияло на него. ...

Бронзовая лампа зажигает свет, и слабый голубой свет озаряет площадь. Это видит только Чутянь. Синий свет просвечивает сквозь его брови и освещает его бок.

В пределах досягаемости Саньчжан, спокойный и невозмутимый, даже Чу Юй был укрыт Чутянем, но был напуган до бледного лица, но не пострадал ни от какого воздействия.

Чу Тянь достал из рукава серебристо-белую драгоценность размером с большой палец и расколол ее. Слабый аромат быстро распространился во всех направлениях, и раздался странный певуче-пищащий звук, похожий на вспышку молнии. Знать, как далеко.

В то же время с другой стороны лежали тринадцать тонких лисьих шкур.

Это тайное сокровище Духа Запирания Лунного Лиса, которое было передано предками семьи Лунного Лиса. Оно оказывает чрезвычайно сильное воздействие на истинный дух.

Как только истинный дух будет пронзен иглой замка лунного лиса, тринадцать лисьих мехов сформируют небольшой массив духов в реальном духе, так что истинный дух временно отключится от духа внешнего мира.

Когда внешнего мира не станет, боевая мощь истинного духа резко упадет, и он станет еще слабее, чем обычный духовный ремонт.

Когда нефритовая печать упала, у трех родителей Ду не было сил уклониться. Они расширили глаза и уставились прямо на обратную сторону нефритовой печати - Чу Тяня!

Юй Иньчжэнь не заметила изменения Чутяня.

В этот момент Юйинь Чжэньцзюнь использовал свои духовные колебания в качестве глаза, охватывая Сокровищницу на расстоянии нескольких сотен миль.

Бронзовая лампа в божестве Чутянь слабо светится, охватывая пространство в три фута вокруг тела Чутяня. Юй Иньчжэнь полностью потерял все чувства в радиусе трех футов. Его духовные колебания охватывали диапазон трех футов, но он не мог обнаружить никаких аномалий.

Только старейшины семьи трех Ду увидели, что Чу Тянь разбил телескопическую сферу и выбросил 13 лисьих мехов, которые выглядели довольно знакомо. Все находились на первом и втором островах Цисиньян. Круги смешались, трое родителей сразу же узнали передаваемую из поколения в поколение злобную замковую иглу лунной лисы острова Серебряной Луны!

"Юйинь, мы ждем тебя!" Три старейшины Ду усмехнулись в унисон.

Под нефритом тело трех старейшин Ду мгновенно сгорело в черный пепел от огня. Затем ураган зашевелился внутри, и души трех мужчин рухнули и рассыпались.

"Ждать меня? Ты думал..."

Юйинь Чжэньцзюнь собралась произнести несколько красивых фраз. Тринадцать лунных лисиц в руках Чу Тяня бесшумно взлетели и спокойно пронзили спину Юй Иньчжэнь.

Юйинь Чжэньцзюнь - тело истинного духа.

Она полностью разделена силой души и чистейшим духом небес и земли. В нем нет разделения на плоть и кровь, меридианы и точки акупунктуры. Все его тело - это чистая сила души и дух неба и земли, подобно бескрайнему океану.

После того как тринадцать игл замка лунного лиса пронзили его тело, они внезапно распались на тысячи тонких длинных игл, каждая из которых осыпалась бесчисленным количеством тонких рун и сконденсировалась в стройную, но тонкую Гибкая и необычная цепь лунного света шепчет в теле Юйинь Чжэньцзюня.

"Лунный лис, заблокируй иглу!" Тело Юй Иньчжэня внезапно покачнулось, а красивое лицо, полное улыбок, вдруг исказилось, словно призрак.

"Это, Лунный Лис, Лунный Лис... Это..." От ужаса тело Юй Иньчжэня упало, а его тело внезапно покачнулось, и волк несравненно развернулся, недоверчиво глядя на Чутяня.

"Ты, ты, Минг Ванг...Мг....you!" Юйинь Чжэньцзюнь с ужасом посмотрела на Чутяня, и сказала.

"Настоящий бродячий учитель алхимии - самый проблемный. Способность подразделения алхимии к самозащите настолько слаба, и подразделение алхимии, чья мозговая оболочка сломана, будет глупцом, когда в районе Аоцзя Аоба случится катастрофа. Идти на остров Аоба, чтобы присоединиться к веселью?"

Чу Тяньшоу раскрыл ладонь и тихо вздохнул: "Юйинь Чжэньцзюнь, Юэ Иньлинь - твой сын? Эй, что ты ему скажешь? Каково происхождение лунного света? Откуда ты знаешь верховный день? Откуда ты пришел, чтобы найти дорогу к луне?"

"Словом, одним словом, у тебя большие проблемы!" Чутянь 'хе-хе' улыбнулся: "У тебя большие проблемы. Лун Иньлинь во всем признался!"

"Юэ Иньлинь этот идиот!" Тело Юй Иньчжэня резко качнулось. Он с ужасом посмотрел на Чу Тяня и закричал: "Как он может... ты... ты, человек-монах?"

Появилось несколько бугорков и шишек, а на всем теле появились слабые и ароматные люди.

Прозвучал прекрасный и бесконечный голос лунной девы: "Эй, когда ты плакал на ложе рабов и зывал к рабам, ты получишь рабов и предков". То же самое... Я не видел его много лет,

стало ли сердце и ребенок маленького предка маленьким монахом?"

"Мужчины, это действительно ненадежно!" Лунная богиня надела серебристо-белое дворцовое платье, совсем как гордый павлин, и направилась к нефритовой печати.

Лицо Юй Иньчжэня стало крайне уродливым, он стиснул зубы и сказал: "Эй!".

Бесшумно возникла идеальная серебристая фигура. Это красивый молодой человек с семью серебряными длинными хвостами, медленно покачивающимися.

"Юэ Нянь, скорее забирай, не оставайся здесь больше. О, дракон тоже здесь? Если он сумасшедший, я смогу остановить его на полчаса, но окончательное поражение точно будет за мной, так что не теряй времени. !"

"Да, предки!" Юэ Нянь несколько раз улыбнулся и поклонился красивому молодому человеку в серебряной мантии. Он, словно слабая ива с ветром, медленно подошел к передней части нефритовой печати.

"Почему ты не убежишь?" Лунная богиня нежно погладила лицо нефритовой печати.

Чу Тянь посмотрел на лунную богиню и Юй Иньчжэнь, и его взгляд внезапно остановился на сокровищнице семьи Ду.

"Патриарх, вы медленно сотворили нефритовую печать Чжэньцзюнь, я вошел и посмотрел, какой ребенок может ее получить". Чутянь был очень прям и поклонился облачной девушке, энергично пнул тигра, пусть тигр энергично Воспользовавшись этим, он полетел в Павильон Сокровищ.

Лунная богиня, а также все люди, присутствующие в семье лисы, все помещены на нефритовую печать, и никто не в настроении заботиться о маленьком поступке Чу Тяня.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2229367>